

УДК 811.112.2

К.С. Опарина*

**СТРУКТУРА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
КОНЦЕПТА «ВИТАЛИЗМ» (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ
НЕМЕЦКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА)**

В статье дается определение художественной картины мира и рассматриваются особенности художественного концепта как ее важнейшей составляющей. Кроме того, в данном исследовании анализируются особенности вербализации художественного концепта «витализм» на материале малой прозы наиболее выдающихся представителей раннего немецкого экспрессионизма.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, репрезентанты, экспрессионизм, проза, немецкий язык.

В лингвистических исследованиях последних лет особенно активно разрабатывается вопрос об отражении в языке представлений и знаний его носителей об окружающей действительности. Изучение образа (картины) мира, запечатленного в языке, опирается на «национальную специфику понятий», особое место среди которых занимает их художественное преломление в литературных текстах.

Носителем художественной картины мира выступает творческая языковая личность, создающая текст художественной литературы.

Художественная картина мира – понятие, пришедшее из философии и отличающееся от научной картины мира способом познания. Т.М. Родина отмечает, что «художественная картина мира приобретает значение важной эстетической категории, без которой невозможен достаточно полный и системный анализ явлений художественного творчества, равно как и общих закономерностей развития средств и форм взаимодействия искусства с действительностью» [2, с. 57].

Теория художественного концепта находится в стадии разработки. Основа изучения художественных концептов была заложена в первой трети XX в., когда известный советский лингвист С.А. Аскольдов в статье «Концепт и слово» исследовал проблему концептов в той области искусства, где слово является главным носителем художественного, идейного и эстетического замысла автора, то есть в области художественной литературы.

* © Опарина К.С., 2010

Опарина Ксения Сергеевна (ks.oparina@rambler.ru, ks.oparina@mail.ru), кафедра немецкой филологии Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Л.В. Миллер определяет художественный концепт как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и... психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [1, с. 41–42].

Опираясь на теорию художественного концепта, разрабатываемую Е.В. Сергеевой, И.А. Тарасовой, мы выделяем следующие характеристики художественного концепта:

1) обусловленность принадлежностью творческой языковой личности – носителя данного художественного концепта или совокупности концептов к определенной этнокультурной среде;

2) представленность в индивидуальной художественной картине мира творческой языковой личности и восприятие адресатом как элемента структурированной картины мира писателя;

3) преобладание в структуре данного художественного концепта образно-символического и ценностно-оценочного слоев;

4) возможность только вербальной реализации, даже если одноименный концепт-универсалия может быть репрезентирован невербально, то есть содержание данного художественного концепта определяется только путем исследования авторского словоупотребления в конкретном тексте;

5) семантика репрезентантов художественного концепта может иметь большее количество коннотаций, чем значения лексем, вербализующих языковой концепт;

6) часто неустойчивое соотношение ядерной и периферийных зон концепта, причем не только в произведениях различных авторов, но и в творчестве одного писателя [3].

Настоящая статья посвящена исследованию концепта «витализм» и способам его языковой репрезентации в малой прозе раннего немецкого литературного экспрессионизма. Новизна темы объясняется тем, что до сих пор как в отечественной, так и в зарубежной филологии в рамках лингвистического подхода предпринимались лишь единичные попытки изучения литературы экспрессионизма.

Интерес к теме связан с тем, что эстетическая программа постмодернизма основывается на теории модернизма. Достаточно вспомнить урбанистические идеалы ранних экспрессионистов, их культ жизни в большом городе как воплощение вечного стремления вперед с большой скоростью, чтобы иметь основание утверждать, что перспективным направлением исследования является изучение литературы модерна как истоков литературы последующих десятилетий в литературоведческом и лингвистическом аспектах.

Понятие «витализм» активно разрабатывалось такими известнейшими теоретиками и практиками немецкого экспрессионизма, как Ф. Ведекинд и Э. Ласкер-Шюлер, участниками «Нового клуба», осуществлявшего свою деятельность в 1909–1914 гг. в Берлине. «Новый клуб» представлял собой объединение поэтов и прозаиков, создававших произведения в первой четверти XX в. и позиционировавших себя как предшественников экспрессионизма. Главными задачами деятельности данной организации было проведение литературных вечеров и кабаре, на которых молодые художники представляли свои произведения с последующей их публикацией, объединение молодой творческой элиты и распространение новых идей, господствовавших в культурно-эстетической программе начала столетия.

Основой эстетической категории «витализм» послужило философское учение Ф. Ницше и Г. Зиммеля. Оба философа занимали «жизнеутверждающую» (*lebensbejahende*) позицию и понимали жизнь как активное, непрерывное становление, прогрессивное движение вперед, как некое динамическое явление: «Die Verachtung jeder festen Form,

die Gleichgültigkeit gegenüber den traditionellen ästhetischen Kategorien und dem kausallogischen Denken, die Dynamik als Ausdruck der Lebensbewegung, das Streben nach Originalität: all das sind für Simmel typische Erscheinungen einer vitalistischen Kunstauffassung» [6, с. 72].

В настоящей статье мы опираемся на определение категории витализма, данное Г. Мартенсом, так как только в его работах нами было обнаружено целенаправленное и комплексное исследование этого феномена эстетики экспрессионизма. Под термином «виталистический» (vitalistisch) он понимает «zunächst ganz allgemein die Zentralstellung des Phänomens “Leben” innerhalb einer Geistesgeschichte des beginnenden 20. Jahrhunderts und die daraus resultierende Verherrlichung vitaler Kräfte und Vorgänge ...» [6, S. 16].

Наиболее пристальный интерес у нас вызывают произведения малой прозы раннего немецкого экспрессионизма (период с 1910 по 1915 гг.).

Курт Пинтус (1886–1975), знаменитый поэт, писатель, теоретик и идеолог экспрессионизма в работе «*Glosse, Aphorismus, Anekdote*» (1913) объяснил, почему экспрессионистская проза является ключевой для понимания всего литературного течения: “Wir gebrauchen diese knappen Formen, nicht aus Faulheit, nicht aus Unfähigkeit, Größeres zu schreiben, sondern weil sie uns Erfordernis sind. Weder wir noch andere haben keine Zeit zu verlieren. Wenn wir uns zu viel und zu lang schreiben oder lesen, rinnt draußen zu viel von dem süßen, wehen Leben vorbei, das wir fressen müssen, um weiter leben zu können” [7, S. 655].

Мы опираемся на теорию структурирования концепта, разработанную И.А. Стерниным. Автор выделяет ядро концепта, включающее в себя наиболее типичные когнитивные признаки (так называемые категориальные признаки). Структуру концепта образуют ближняя и дальняя периферии, состоящие из концептуальных слоев. Удаленность того или иного концептуального слоя от ядра концепта свидетельствует не о малой значимости его для раскрытия структуры и содержательного наполнения данного концепта, а «указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [3, с. 60].

Нами рассматривается ядро концепта «витализм» – «активная ментальная деятельность, проявляющаяся через физическое движение с высокой скоростью» – на материале новелл К. Эдшмида. Большинство цитат, приводимых в статье, взяты из новелл «Das beschämende Zimmer» и «Die abenteuerliche Nacht». Обе новеллы датируются 1915 годом. Опираясь на тезис Г. Лиде, можно утверждать, что произведения К. Эдшмида в полной мере репрезентируют эстетическую программу модернистского витализма как на сюжетном, так и на словесно-речевом уровне, что интересует нас в первую очередь: Die Parallele zwischen Edschmids Kunst und dem Film erschöpft sich keineswegs in flüchtigen Analogien. ... Er konnte sich dabei auf diese Stellungnahme Edschmids selbst berufen, der in seinem «Bücher-Dekameron» den deutschen Autoren empfiehlt, von der «Filmtechnik» zu lernen «wegen ihres Tempos und ihrer belebenden Form» (76). Die Bildmontagen der Erzählungen Edschmids, ihre gestische Unruhe und Dynamik, wollen wie der illusionistische Film den Schein dichtester Totalität des Lebens durch Verdoppelung der Wirklichkeit schaffen. [5, S. 146].

Витализм подразумевает взрыв эмоций, накал чувств, переходящий в экстаз и часто выражающийся в чисто физиологических реакциях: движение героя с высокой скоростью, бег, лихорадочное состояние, вплоть до судорог и конвульсий. В предисловии к сборнику «Das rasende Leben», состоящему из двух новелл, К. Эдшмид писал: «Diese Novellen reden im hauptsächlichsten Sinn nicht (wie vorausgegangene Buch) vom Tod als einer letzten Station, nicht von Trauer und vom Verzichte. Sie sagen auch nicht: leben. Sie sagen: *rasend leben*» [DAN, 3].

В тексте первой новеллы концепт «витализм» репрезентируется в большинстве случаев 25 глаголами движения, а всего в тексте новеллы было обнаружено 38 микроконтекстов, в которых он репрезентируется с помощью различных частей речи.

Концепт «витализм» представлен в тексте новеллы как активизация ментальных процессов, происходящих глубоко в сознании героя, но обязательно стремящихся найти внешнее проявление на двух уровнях:

1) на уровне физического движения как перемещения в пространстве с высокой скоростью;

2) на уровне внутреннего физиологического проявления: повышения температуры тела, ощущения лихорадки, взрыва эмоций.

На языковом уровне ядро данного концепта репрезентируется: глаголами с семантикой перемещения в пространстве с высокой скоростью; наречиями, семантика которых содержит сему выполнения определенного действия с высокой скоростью; отглагольными существительными.

В этом можно убедиться, проанализировав более подробно дефиниции данных репрезентантов, приведенные в словаре современного немецкого языка Duden.

Примером выражения первого концептуального признака в ядре концепта «витализм» может служить ситуация в новелле «Die abenteuerliche Nacht», когда главный герой, безымянный персонаж, вспоминает о путешествии во Францию. Весна, хорошая погода, сознание собственной молодости и силы нашли выражение в безудержном беге через парки и луга: «*Wir liefen wie ganz junge Hunde die Quere durch den Park. ... Wir lachten und liefen, sprangen über Hürden...*» [DAN, S. 5]. Сравнение с молодой собакой способствует усилению виталистических коннотаций в словоупотреблении.

Тот же культ виталистических тенденций через призму стремительного перемещения в пространстве можно наблюдать в тексте второй новеллы: «*Einmal machten wir eine menschliche Revolte gegen die Paradieselichkeit und liefen in einem Umzug mit Gekreisch und Musik bis zur Fähre.*» «*Irgend einer nahm einen Kiespan und lief nackt durch die welken Blätter um die runde Riesenmauer, und andere folgten, stumm jagend*» [DBZ, S. 42].

Важными в новелле являются 6 микроконтекстов, где описываются сокрушающие героя бушующие природные стихии. Явления природы всегда занимали особое место в виталистической эстетике экспрессионизма. Она являлась квинтэссенцией и источником живительных сил и стимулом возрождения героя к жизни: «*Der Sturm brach sich an der Böschung, drückte mit blödsinnigen Stößen auf den langen Leib des Zuges. Wir wurden warm und zogen zusammen das Fenster herunter. Sofort zerbrach es. Die Scheibe spritzte uns ins Gesicht. Wir bluteten aus unzähligen kleinen Wunden. Der Wind knallte das andere Fenster hinaus, die Rahmen krachten*» [DAN, S. 42].

Концептуальный признак «виталистическая активная сущность природы» получает свою языковую репрезентацию в тексте новеллы с помощью лексических единиц, в семантике которых сема «движение с высокой скоростью» представлена лишь имплицитно. Но контекстуальный анализ употребления данных лексем позволяет утверждать, что они тоже представляют природу как жизненно активное начало. Ср: «*Wir lebten jeder in einem anderen Fischerdorf. Er zeichnete. Ich schrieb, nein, ich fischte, schoß mit einem siebenendigen Kugellazo nach Vögeln und liebte die breiten Mädchen. Meistens war Sturm*» [DAN, S. 7].

Во второй новелле герой также наслаждается динамикой и духовным слиянием с природой: «*Auf den Dämmen laufend sehe ich vom Hof Kommende, vom Hof Gehende, und alle haben mehr als menschliche Anmut, wenn sie Gräben überspringen, die die Landschaft wild zerschneiden...*» [DBZ, S. 44].

В новелле «Die abenteuerliche Nacht», как и в большинстве рассказов экспрессионистов, очень важна ситуация болезни, которая представлена дважды. Сначала рассказчик мимоходом упоминает, что однажды во время своих путешествий он был болен: «*Ich lag damals immer zu Bett, krank und mutlos*» [DAN, S. 11]. В данном микроконтексте используется лексема *liegen*, которая передает состояние, представляющее собой угрозу для больного: он болен, а значит неподвижен. Неподвижность для человека в эстетике экспрессионизма означает серьезную угрозу всей его сущности. Позже герой преодолет это препятствие и снова вернется к активной жизни.

Совсем иное понимание болезни читатель видит в сцене, где описывается агония художника, умирающего от тифа: «*Am Abend gestikulierte er und formte immer eine merkwürdige Gebärde in die Luft. ... Immer wieder machte er die Bewegung und eine maßlose wtbende Angst löste sich von seinem Augen ab. ... Er stieß mit der Zunge noch lange wie mit einem Dolch in die Luft, rascher, qualvoller, spitzer*» [DBZ, S. 48]. Когда умирающий художник, охваченный бессильной яростью, пытался во чтобы то ни стало сказать герою нужный адрес, в его уже наполовину мертвом теле проснулась небывалая энергия, объясняемая только его страстным желанием жить и ненавистью к болезни, которая обрекла его на неподвижность, а значит на смерть.

В новелле «Die abenteuerliche Nacht» герой не совсем болен, но он засыпает тяжелым нездоровым сном и видит двух женщин, которых любил когда-то. Одна из них — это танцовщица кабаре, поэтому в данном микроконтексте ее образ представлен в виде движущейся в танце фигуры. Гармоничные непрерывные движения танца очень четко воплощают в эстетике экспрессионизма виталистическое начало: «*Aber ich sagte ihr, daß sie sich selber helfe und tänzerisch sich bewege über die dünne gläserne Kuppel des Leidens...*» [DAN, S. 16].

Кульминацией новеллы служит описание любви героя к двум женщинам. Автор называет нам имя лишь одной из них — Жермен, о другой мы узнаем из текста новеллы лишь то, что главный герой встретил ее на маскараде в костюме нимфы. Две любовные истории сильно отличаются друг от друга. Жермен представлена в тексте новеллы как женщина с умеренным темпераментом, любящая, но не слишком страстно, а скорее позволяющая себя любить. Именно поэтому автор описывает ее как весь день лежащую или сидящую в кресле.

Герой пытается «оживить» предмет своей страсти, заставив ее научиться танцевать, чтобы наслаждаться красотой ее движений, но у него ничего не получилось: «*Wehete und zarteste Erlebnisse, die wahllos ineinanderstürzen, aber binden sich an diese Silhouette. ... Ich ließ sie alle Tänze lernen, die ihren Gliedern neue Linien, tiefere Inbrunst und glänzendere Seligkeit geben konnten. Am schönsten war sie, wenn sie auf einem Fell abends neben meinen Füßen lag*». [DAN, S. 17].

Совсем другое впечатление производит описание его второй возлюбленной: на маскараде женщина в костюме нимфы пытается ускользнуть от него, в то время как он грубо хватает ее за талию и пытается силой увести подальше от веселящейся толпы: «*Ich faßte sie um die Taille,.... Sie wollte sich losreißen. ... Sie riß, warf sich mir schäumend um die Brust...*». «*Ich griff nach ihr. Sie lachte und stieß mir, rückwärts steigend, stets über mir, immer mit dem Knie an die Brust. Ich lachte. Plötzlich entlief sie mir. ... Dann lief sie wieder. Ich hinter ihr*». [DBZ, S. 22]. Взаимные движения, вербализируемые повторяющимися глаголами с семантикой движения с высокой скоростью, усиливают языковой ритм текста новеллы.

Вербализация второго концептуального признака в ядре концепта «витализм» — «активная ментальная деятельность, выражающаяся на внутреннем физиологическом уровне» — наблюдается в тексте новеллы в следующих двух эпизодах. Герой сам

говорит о том, что некоторые события в жизни человека могут очень глубоко вре-
заться в его память и стать причиной душевных волнений: «*Sie sehen, mit welcher
wahnsinniger Intensität sich ein Erlebnis einfressen kann...*» [DBZ, S. 45].

Разговаривающего во сне с женщиной, героя новеллы «Die abenteuerliche Nacht»
переполняют эмоции. Жажда действия не покидает его даже во сне: «*Und als ich glihte
und wirr vor Leidenschaft die Landschaft begehrte...*»; «*Doch da schrie ich: «Glaubst du, es
quäle nicht, daß hinter jedem Glück das Neue schon steht. Weißt du mein Herz, das inbrünstig
begehrt zu halten und das der Taktschlag seines Angriffs weiter reißt»* [DAN, S. 15].

Таким образом, можно утверждать, что поэтика европейского литературного мо-
дерна и, в частности, немецкого экспрессионизма включала в себя культ движения с
высокой скоростью как единственной возможности существования человека. Катего-
рия движения могла пониматься как в плане физического перемещения в простран-
стве, так и в смысле активной ментальной деятельности индивида. Эстетическая
категория высокой скорости выражалась в произведениях немецкого экспрессиониз-
ма не только на сюжетном, но и, в первую очередь, на языковом уровне. Об этом
свидетельствует большое количество репрезентантов ядра концепта «витализм», обла-
дающих эксплицитно и имплицитно выраженной семантикой движения с высокой
скоростью, поспешности и даже лихорадочности действий, вплоть до проявления
виталистической жизненной концепции на чисто физиологическом уровне (судороги,
агония, жар). Виталистическая концепция жизни, присущая эстетической программе
экспрессионизма и являющаяся знаком эпохи модернизма, тесно переплетается
с другими видами искусства и оказывает свое влияние на дальнейшее развитие про-
блематики европейской литературы.

Библиографический список

1. Миллер Л.В. Художественный концепт как эстетическая и смысловая категория // Мир русского слова. 2000. № 1. С. 39–45.
2. Родина Т.М. Художественная картина мира как синтетическая многомерная структура // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения 1984 / под ред. Б.М. Кедрова. Ленинград: Наука, 1986. 257 с.
3. Стернин И.А., Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 168 с.
4. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник Самарского государственного университета. 2004. № 1 (31). С. 163–169.
5. Liede H. Stiltendenzen expressionistischer Prosa. Untersuchungen zu Novellen von Alfred Döblin, Carl Sternheim, Kasimir Edschmid, Georg Heym und Gottfried Benn. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Albert-Ludwigs-Universität zu Freiburg i. Br. vorgelegt von Helmut Liede aus Karlsruhe. Freiburg in Breisgau, 1960. 399 S.
6. Martens G. Vitalismus und Expressionismus. Berlin: Kurt-Wolff-Verlag, 1987. 343 S.
7. Pinthus K. Glosse, Aphorismus, Anekdote. Abdruck in Expressionismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1910–1920. Hg. Thomas Anz u. Michael Stark. Stuttgart: Metzler, 1982. S. 654–655.

Источники и принятые сокращения

- DAN – Edschmid K. Die abenteuerliche Nacht // Das rasende Leben. Zwei Novellen. Leipzig, Kurt Wolff Verlag, 1915. 56 S.
- DBZ – Edschmid K. Die abenteuerliche Nacht // Das rasende Leben. Zwei Novellen. Leipzig, Kurt Wolff Verlag, 1915. 56 S.

*K.S. Oparina****STRUCTURE AND REPRESENTATION OF CONCEPT “VITALISM”
(IN THE PROSE WORKS OF GERMAN EXPRESSIONIST WRITERS)**

This article presents a definition of the literary world representation and discusses the peculiarities of a literary concept as its significant constituent. This research also analyses the peculiar features of verbalization of the concept “vitalism” based on the small prose of the most distinguished representatives of early German expressionism

Key words: concept, cognitive linguistics, representatives, expressionism, prose works, German.

* *Oparina Kseniya Sergeevna* (ks.oparina@rambler.ru, ks.oparina@mail.ru), the Dept. of German Philology, Samara State University, Samara, 443011, Russia.